

Т. М. МАЛЕВА,
 директор Независимого института
 социальной политики (НИСП),
 главный редактор SPERO

О ЮБИЛЕЯХ И ЮБИЛЯРАХ

НЕНАУЧНОЕ ЭССЕ С БОКСАМИ

Независимый институт социальной политики — юбиляр! Размерность юбилея зависит от угла зрения: можно — декада, можно — «ровесник века», а можно — «ровесник тысячелетия». И все будет правдой. Ведь дата рождения Института — 5 декабря 2000 г.

Положение юбиляра столь же почетно, сколь ответственно. Как, например, оценить свою деятельность, сохранив объективность (обязательное условие для независимого эксперта) и скромность (общекультурную добродетель), но одновременно дать понять, как всем повезло, что мы у вас есть?

На помощь приходит выбор жанра — эссе, которое *«выражает индивидуальные впечатления и соображения автора по конкретному поводу или предмету и не претендует на исчерпывающую или определяющую трактовку темы»* (Википедия).

НЕМНОГО ИСТОРИИ...

Как и всё в мире, НИСП возник не на пустом месте. Еще в 1997 г. по инициативе Фонда Форда была открыта грантовая программа по проблемам социальной политики. Собрали экспертов. Эксперты раздали гранты, собрали результаты, выразили удовлетворение. Действительно, среди проектов наших грантополучателей были выдающиеся работы, которые получили признание во всем экспертном сообществе. Но уже после двух туров грантовых конкурсов стало понятно, что много удачных эскизов не создают общей картины. После работ наших грантополучателей хотелось многое додумать, досчитать, дооценить и деспорить. Оценивая результаты прошедших перед нашими глазами грантовых проектов, которые делаются время от времени, на ту или иную тему, с теми или иными участниками, мы остро почувствовали потребность в системных исследованиях, которые имеют своим предметом фундаментальные социальные проблемы и выполняются высокопрофессиональным коллективом, постоянно накапливающим исследовательский опыт. Так возникла идея Института. Так появилось ее воплощение — НИСП.

НЕМНОГО ПОЛИТИКИ...

Институт социальной политики — это понятно. А вот независимый — это вызов. Не один и не два раза нам задавали вопрос «А от кого вы, собственно, не зависите?» И далеко не всегда этот вопрос выражал интерес. Чаще — плохо скрываемое подозрение.

Наш выбор в 2000 г. был совершенно осознанным. Важнейшая задача социальной политики последних лет — установление диалога между всеми ее субъектами — государством, бизнесом, гражданским обществом, населением с целью выработать правила игры и договориться о разделении сферы ответственности. Этот диалог невозможен без появления еще одного субъекта — Независимого эксперта. Эту многотрудную роль мы и попытались на себя взять. Взаимодействию с акторами социальной политики тоже пришлось учиться — объективно взглянуть на аргументы *pro et contra* и от решиться от субъективных оценок, подвергнуть критике, но не перекрыть пути для сотрудничества, поддержать, но не лоббировать.

Со временем к нашей независимости привыкли все — и партнеры, и оппоненты, и мы сами. А независимость привыкла к нам. Сейчас «вопрос с подозрением» уже не задают.

НЕМНОГО РЕЗУЛЬТАТОВ...

Перечислять достижения десятилетия — утомительно и скучно даже самим юбилярам. Но всегда есть нечто, что приносит чувство самоудовлетворения.

Мы пришли в Институт с большим опытом борьбы с бедностью 1990-х гг. Этот опыт уверил нас в том, что бедность не победить инструментами социальной защиты. Чтобы понять, как можно вырваться из бедности, нужно внимательно посмотреть на небедных. Так появилась серия стратификационных исследований о среднем классе и его социальном окружении. В изменении приоритетов социальной политики последних лет и в выводе, что целью социального развития должно стать не сокращение бедности, а рост среднего класса, есть и наша лепта.

В далеком 2002 г. мы присоединились к амбициозной панъевропейской социодемографической программе «Поколения и Гендер». И через несколько лет оказались в эпицентре исследований в области демографии. Страна решилась на беспрецедентную программу выхода из демографического кризиса, прискорбно мало зная о демографии семьи и рождаемости, и мы, как никогда прежде, почувствовали востребованность своих исследований.

Сейчас, оценивая масштабы программы, мы понимаем, какая это была авантюра! Более 20 европейских стран, гораздо более искушенных в социологических, демографических и панельных обследованиях! Только войдя в этот «клуб», мы поняли, насколько методически сложны и трудоемки репрезентативные панельные обследования. Но пути отрезаны и нужно соответствовать. Присоединились к пулу участников последними, но от страха и ответственности результаты получили первыми.

Институт создал уникальную по масштабу и исследовательской программе панель микроданных. В частности, это единственная панель по проблемам пенсионной сферы. А поиск направлений пенсионной реформы невозможен без ответа на вопрос, каково поведение участников пенсионной системы — контрибьютеров (работников) и реципиентов (пенсии). Исследование экономических и социальных стратегий участников пенсионной системы стало одним из наиболее значимых направлений научной деятельности НИСП. И уже в середине 2000-х гг. нам стало ясно, что пенсионная реформа идет «не так».

Наша приверженность микросоциологическим исследованиям создала новую отрасль — экономика семьи. Семья, домохозяйство, индивид — не только объекты социальной политики, но и активно действующие субъекты. Они вырабатывают адаптационную тактику и жизненные стратегии в зависимости от состояния экономической и социальной макросреды. И попытки изменить эту среду безуспешны, если не учитывают мотивы и модели поведения столь весомого субъекта, как население страны.

НИСП не единственный, кто занимался проблемами системообразующих социальных систем — здравоохранения и образования. Но наши исследования в сфере доступности качественных услуг здравоохранения и образования для различных социальных групп повлияли на общий дискурс о реформах в этих сферах.

Социальная модернизация стала нашим научным кредо не в кризис, а еще в те годы, когда страна входила в стадию экономического роста. Даже на его пике, когда социальные проблемы переместились в начало политической повестки и, казалось бы, имели все шансы на успешное решение, нам была очевидна разница между эффективными мерами и эффективной политикой. В нашем видении у социальной модернизации есть два ракурса. С одной стороны, это необходимость модернизации социальных институтов. С другой — модернизация возможна только в том случае, если есть социальные группы, способные ее поддержать.

Насколько мы убедительны в своих исследованиях и выводах, судить не нам, а вам. Но мы ставим себе в заслугу тот факт, что все перечисленные исследования НИСП инициировал задолго до того, как эти темы вошли в топ-лист политической повестки.

А еще была История с Географией. История — это Единый Архив социологических данных, собравший в открытом доступе сотни социологических массивов за последние 20 лет. Идите в Архив, и Вы сами узнаете, что было, как было и с кем было. География — это Социальный Атлас российских регионов. Это не только карта, которая в красках иллюстрирует драматическое пространственное неравенство, но и компас для всех «региональщиков» и «социальщиков» России.

Реальная цена Атласа выяснилась, когда совпали два кризиса: глобально-экономический (в мире и в стране) и локально-информационный (сайт НИСП встал на реконструкцию). Из шквала обиженных и иногда сердитых звонков мы узнали, что наш Атлас — «дежурный по кризису».

И Атлас, и Архив — открытые информационные ресурсы, которые НИСП дарит обществу.

Наконец, журнал SPERO, свежий номер которого Вы держите в руках. У него тоже юбилей — 5 лет выхода бумажной версии. За прошедшее время журнал расширился сам и расширил границы своего распространения. Но не изменился его замысел, и да позволит мне читатель процитировать вступительную статью главного редактора к первому номеру: «Мы все хотим жить в экономически сильной и социально стабильной стране. Это невозможно без взвешенной, активной и эффективной социальной политики, адресованной главному экономическому субъекту — гражданам страны. Журнал носит название СПЭРО — «Социальная Политика: Экспертиза, Рекомендации, Обзоры». Однако это не просто аббревиатура. По латыни SPERO означает «надеюсь». Социальная политика должна давать надежду гражданам своего государства на устойчивое социальное развитие». Девиз журнала — *Dum spiro spero!* (Пока живу, надеюсь! — лат.).

МНОГО БЛАГОДАРНОСТЕЙ...

НИСП не состоялся бы, если бы не поддержка и участие многих-многих людей.

Наши отцы-основатели — Абел Гезевич Аганбегян и Юрий Александрович Левада, возглавлявшие в 2000 г. АНХ и ВЦИОМ, которые и стали нашими учредителями. Эти имена уже сами по себе делают нам честь и ко многому обязывают.

Нам несказанно повезло, когда первым председателем Попечительского совета стала Татьяна Ивановна Заславская. Научный вклад академика Т. И. Заславской в понимание социальных проблем современной России неоспорим. Но НИСП подтверждает и другое: высочайшая ответственность Татьяны Ивановны в выполнении взятых обязательств — не легенда, а абсолютная реальность. И по сей день у нас нет более внимательного, заинтересованного, вдумчивого и объективного читателя, чем Татьяна Ивановна.

Сегодня Попечительский совет возглавляет Евгений Григорьевич Ясин. Остается только удивляться, как при той грандиозной роли, которую играет Евгений Григорьевич в экономической жизни страны и в экономической науке, он может уделять внимание Независимому институту социальной политики. Но он не только уделяет, но и задает много профессиональных вопросов. А особенность Евгения Григорьевича в том, что он задает вопросы за много и на много лет вперед. Этими вопросами он помогает нам предугадать социальную повестку будущего.

Поначалу Евгений Григорьевич сомневался, принять ли наше предложение.

Тогда я написала письмо и пришла к нему с текстом:

— Вы Евгений, я Татьяна. Я к Вам пишу, чего же боле?

— Так ведь Евгений Татьяне отказал!

— А как потом всю жизнь мучился!..

Наши Попечители — это действительно Попечители с большой буквы. Им важно знать, что мы делаем и как мы делаем. А нам важно их мнение.

Людмила Александровна Хахулина по праву может считать юбилей НИСП своим личным праздником. Все эти годы она возглавляет Экспертный совет грантового конкурса, который 10 лет назад и положил начало Институту. И с тех пор НИСП считает Людмилу Александровну своим полноправным сотрудником.

Финансовый партнер, оказавший нам институциональную поддержку, — Фонд Форда и его московское представительство. Мы признательны главе представительства в 2000 г. Мэри Маколи и руководителю программы Галине Рахмановой не только за их содействие в становлении Института, но и за ту атмосферу партнерства, которая сложилась и поддерживалась на протяжении всей истории нашего сотрудничества. Такое же сотрудничество в последние годы сложилось и с Фондом Дж. и К. Макартуров.

Список людей и организаций, с которыми НИСП связывают узы совместной работы, можно множить и множить. Ведь дух партнерства в нашем секторе — это не оборот красноречия, а единственно возможный путь существования и развития.

НЕСКОЛЬКО ШТРИХОВ К АВТОПОРТРЕТУ...

Первые шаги всегда самые трудные. Трудовой договор НИСП № 1 — Оксана Синявская, которая в 2000 г. взяла на себя тяжелое бремя по юридическому и организационному становлению Института.

С тех пор у руководства НИСП появилась привычка: start-up — самое трудное, новое и непонятное — Синявской! Только теперь это касается новаций в науке.

С первых же дней в НИСП работает Елена Шепелева. И дело не в ее формальной карьере — от координатора до заместителя директора, а в реальной функции в Институте — хранитель традиций. Главная их них — «чувство локтя», «не я, а мы».

А затем в Институт пришли настоящие Лидеры — Лилия Овчарова, Сергей Шишкин, Наталья Зубаревич. Это высочайший профессионализм, научное новаторство, независимость суждений и полемическая яркость. Они делали имя Институту, а Институт делал имя им.

Но истинный «золотой фонд» НИСП — его сотрудники: младшие и старшие, экономисты и социодемографы, мастера макроанализа и любители микрорасчетов. У одних научная карьера уже сложилась, у других она еще впереди. И их много!

Известны случаи, когда молодые намекали «большим»: «Ну что вы тут ходите да ходите? Нам работать надо...»

И МНОГО НАДЕЖД!

Мы надеемся, что социальная политика уже не покинет первых мест в социально-экономической повестке российского государства.

Мы надеемся, что сектор НКО в науке своей деятельностью докажет, что он — не что иное, как элемент модернизации.

Мы надеемся, что следующее десятилетие НИСП проживет не менее достойно, чем десятилетие прошедшее.

Мы надеемся, что мы вместе и каждый по отдельности сделаем новые заметные шаги в профессии!

Словом,

Dum spiro spero!